

Научная статья

УДК 343.3/.7(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-1-11>

Уголовно-правовая защита традиционных ценностей в контексте обеспечения национальной безопасности

Екатерина Валерьевна Кашкина

*Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Москва, Россия*

Аннотация. В статье изложен краткий анализ документов стратегического планирования и иных нормативных правовых актов, свидетельствующий о значимости традиционных российских духовно-нравственных ценностей для системы национальной безопасности страны и важности обеспечения их государственно-правовой охраны. С этой целью приведена краткая оценка суждений о целостности объекта, подлежащего охране, субъектов, осуществляющих посягательство, где главная роль отводится субъективной стороне. Учитывая риски и угрозы для национальной безопасности в случае посягательства на традиционные ценности, автором было предложено рассмотреть вопрос допустимости внесения дополнений в уголовное законодательство в виде нового уголовно-наказуемого деяния «Распространение деструктивной идеологии», а также дополнений в ч. 1 ст. 2 УК РФ с целью всестороннего обеспечения политики государства по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, национальная безопасность, документы стратегического планирования, уголовно-правовая охрана, объект посягательства, субъект, субъективная сторона

Для цитирования: Кашкина Е. В. Уголовно-правовая защита традиционных ценностей в контексте обеспечения национальной безопасности // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 1. С. 104–109. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-1-11>.

Original article

Criminal law protection of traditional values in context of national security

Ekaterina V. Kashkina

Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

Abstract. The article presents a brief analysis of strategic planning documents and other normative legal acts. These documents indicate the significance of traditional Russian moral and spiritual values for the system of national security of the country and the importance of ensuring their state and legal protection. This assessment briefly examines judgments on the integrity of the protected object and the involved offenders, prioritizing the subjective aspect. Taking into account the risks and threats to national security in case of offence against traditional values, the author proposed to consider the possibility of making additions to the criminal legislation as a new criminal offence “Spreading of destructive ideology”, as well as additions to Part 1 of Article 2 of the Criminal Code of the Russian Federation. These additions would comprehensively ensure the policy of the state to preserve and strengthen traditional Russian moral and spiritual values.

Keywords: traditional Russian moral and spiritual values, national security, strategic planning documents, criminal law protection, object of offense, subject, subjective aspect

For citation: Kashkina E. V. Criminal law protection of traditional values in context of national security. *Surgut State University Journal*. 2025;13(1):104–109. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-1-11>.

ВВЕДЕНИЕ

Предпосылкой утверждения основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, формирующей современную государственную политику Российской Федерации, явились документы стратегического планирования [1], где одним из приоритетных, на наш взгляд, представляется Стратегия государственной национальной политики до 2025 г. (далее – Стратегия НП РФ) [2] в совокупности с положениями одного из ключевых нормативных правовых актов в сегодняшних реалиях, указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ № 809) [3], определяющих основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ведущая роль обозначенной Стратегии НП РФ заключается в выстроенной иерархии ценностей, констатирующей сплоченность российского общества, выраженную во внутреннем единстве народов, проживающих на территории Российской Федерации, обеспечивающей национальную безопасность, о чем свидетельствует Стратегия национальной безопасности (далее – Стратегия НБ РФ) [4], аккумулирующая в себе весь спектр национальных интересов, куда также входит укрепление указанных в Указе № 809 и Стратегии НП РФ ценностей.

При исследовании поднятого нами вопроса следует уяснить, на что конкретно направлен механизм обеспечения НБ, то есть что можно считать объектом, нуждающимся в государственной правовой защите. Возможно, это непосредственно сами традиционные ценности как целостная единица, включающая в себя семнадцать элементов, определенных Указом № 809, либо это каждый конкретный элемент из семнадцати представленных в вышеназванном нормативном акте.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Краткий анализ перечисленных выше стратегических документов показал, что Стратегия

НП РФ говорит о традиционных ценностях, раскрывая элементы, их составляющие, при этом не выделяя их в самостоятельную единицу, за исключением видения их в качестве принципов единения народов, а также в сфере образования подрастающего поколения. Наряду с этим в анализируемых стратегиях намеренно подчеркнута сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей как обособленного объекта. Более того, Стратегия НБ РФ, наравне с Указом № 809, называет деструктивную идеологию основной угрозой для традиционных ценностей, являющихся фундаментом развития государства и гарантом целостности России, что доказывает самостоятельность объекта в виде целостной системы, состоящей из перечисленных в Указе № 809 элементов.

В то же время законодатель не зря обращает внимание на указанные нами составляющие традиционные ценности категории, облекая их в окончательно сформированный список (п. 5 Указа № 809) с тем усмотрением, что любое деструктивное воздействие на одно из них влечет за собой конкретные риски для всей системы традиционных ценностей (п. 17 Указа № 809), что способно расцениваться как угроза национальной безопасности Российской Федерации.

Именно деструктивная идеология представляет собой то явление, на противодействие которому ориентирована государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей, выраженная в защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств (п. 46 Стратегии НБ РФ), о чем более подробно расписано в пунктах 84–93 рассматриваемого стратегического документа, и также упомянуто в Указе № 809. В то же время Стратегия НБ РФ, в отличие от Указа № 809, содержит в себе перечень государственно важных задач (в количестве 14 пунктов (п. 93)), достижение которых будет способствовать защите исследуемых ценностей от посягательств «враждебных субъектов», отображаемых в обоих анализируемых документах.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В случае, когда вопрос стоит о защите традиционных ценностей, важность которого ранее освещалась [5], следует признать это обязанностью государства, реализуемой с помощью определенных правовых способов и средств, одними из которых, являются меры защиты (преследующие правосстановительную цель) и меры ответственности (имеющие карательную цель) [6, с. 21]. Нашей целью не является изучение вопроса разграничения двух представленных понятий, тем более что данный вопрос в исчерпывающей мере отражен в работах Е. В. Шаназаровой, Д. А. Борисовой, И. А. Кузьмина. Нас интересует юридическая ответственность как последствие за противоправное деяние и допустимость признания традиционных российских духовно-нравственных ценностей объектом посягательства.

К примеру, депутат Государственной Думы Российской Федерации С. Хамзаев предложил ввести административную ответственность за дискредитацию традиционных семейных ценностей. По его словам, которые приводит периодическое издание: «У нас есть Семейный кодекс РФ, регулирующий семейные отношения в России. Но нет закона, который охраняет неприкосновенность семьи и защищает молодых людей – тех, кто в стадии создания ячейки общества, – от деструктивной пропаганды, дискредитации семейных ценностей» [7]. Интерпретируя приведенную цитату, мы с уверенностью можем заявить, что при наличии нормативных правовых актов, законодательно закрепляющих понятие традиционных ценностей, отсутствует правовая норма, наделяющая их статусом объекта правовой защиты с последующим регламентированием способов ее реализации [8].

Тем не менее Указ № 809 одним из направлений государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей называет совершенствование деятельности правоохранительных органов в профилактике и пресечении противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии. Законодатель, приводя формулировку «пресечение противоправных

действий», скорее всего, подразумевал законные действия компетентных субъектов, направленные на пресечение начавшихся или длящихся противоправных действий, то есть как административных правонарушений (например, статьи 20.3, 20.3.1–20.3.4 КоАП РФ), так и преступлений (гл. 29 УК РФ). Фактически речь идет о противоправных действиях, влекущих за собой определенные риски, затрагивающие национальные интересы и национальную безопасность Российской Федерации в целом. Очевидно, что в складывающейся ситуации, когда мы говорим о защите исследуемых ценностей в контексте распространения деструктивной идеологии в рамках уголовно-правового поля, речь должна идти о самостоятельном целостном объекте без расщепления его на составляющие элементы.

Выдвигая данную гипотезу об объекте преступного посягательства, нелишним будет упомянуть о субъекте, к которому, следуя анализу доктринальных документов, допустимо отнести определенные религиозные, экстремистские и террористические организации, отдельные средства массовой информации и массовой коммуникации, транснациональные корпорации и иностранные некоммерческие организации, а также ряд лиц, посягающих на традиционные ценности (п. 13 Указа 809, п. 87 Стратегии НБ РФ). Полагаем, что для признания их в таком статусе необходимо наличие конкретных мотивов и целей, то есть отдается приоритет субъективной стороне, отображающей «истинную суть, истинный порыв совершенного преступления, так как полностью связан с внутренними установками, взглядами и ценностями преступника» [9, с. 193]. Например, к целям, следуя Стратегии НБ РФ, позволительно отнести:

- размывание традиционных ценностей;
- искажение истории, места и роли в ней Российской Федерации;
- реабилитацию фашизма;
- разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Перечисленные мотивы преступления, скорее всего, будут учитываться при индивидуализации уголовного наказания, в то время

как приведенные из Стратегии НБ цели больше соответствуют квалификации ряда деяний, предусмотренных главами 29 и 34 УК РФ.

Возвращаясь к теме признания традиционных ценностей объектом посягательства, отдельно отметим, что нами ранее была предпринята подобная попытка [8]. Проблематизация данной идеи заключается в том, что фиксирование в нормативных актах и иного рода документах понятия «традиционные ценности» не является основанием для утверждения наличия факта признания их новым объектом правовой защиты. Бесспорно, только в случае закрепления уголовным законом самого факта охраны определенных общественных отношений можно говорить о признании их объектом уголовно-правовой охраны, что в нашем случае не находит подтверждения в Общей части УК РФ. При этом если с родовым и видовым объектами, в случае их отображения в уголовном законодательстве, в некоторой степени ясно (традиционные российские духовно-нравственные ценности и общественные отношения, охраняющие традиционные российские духовно-нравственные ценности, соответственно), то с определением непосредственного объекта возникают определенные трудности, что объясняется необходимостью расщепления самих ценностей на ранее упомянутые элементы, что повлечет за собой перенасыщенность уголовного законодательства дублирующими в некоторых случаях составами преступлений.

Вместе с тем родовой объект преступлений, направленных против традиционных ценностей, на наш взгляд, будет относить данные деяния к главе 25 УК РФ, так как традиционные ценности, повторимся, – это нравственные ориентиры (п. 4 Указа № 809), следовательно, видовой объект – общественные отношения, обеспечивающие общественную нравственность, что вполне логично. Учитывая мнение И. Ю. Яниной, подобный объект в системе объектов уголовно-правовой охраны будет рассматриваться сквозь призму обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Такого рода воззрения также следуют из трудов Р. Б. Осокина, Е. В. Миллерова, М. П. Полянской,

А. М. Герасимова [10, с. 97–98]. Однако, как мы ранее указывали, традиционные ценности, затрагивая обширный спектр общественных отношений и объект посягательства, не могут быть ограничены рамками исключительно «общественной нравственности».

Учитывая, что краткий анализ нормативных актов свидетельствует об идентичности поднятого в работе вопроса с рядом составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, в контексте рассматриваемых нами документов и нормативных актов не следует игнорировать поставленный законодателем акцент на факте распространения деструктивной идеологии, посягающей на традиционные ценности, и необходимости ее пресечения. Несмотря на то что, по мнению Е. А. Розенко, «идеологию деструктивных движений невозможно победить только уголовно-правовыми (репрессивно-принудительными) мерами» [11, с. 45], нормативные предпосылки позволяют не только обеспечить сохранность традиционных ценностей, но стать полноценным компонентом единого механизма по предотвращению распространения деструктивной идеологии в общей концепции обеспечения национальной безопасности, что впоследствии констатирует Е. А. Розенко, предлагая дополнить УК РФ «положениями об уголовной ответственности: организаторов и руководителей деструктивных идеологий, а также лиц, содействующих их распространению» [11, с. 46]. Мы поддерживаем данную инициативу и выступаем за рассмотрение вопроса о признании «Распространение деструктивной идеологии» противоправным деянием, за которое должно быть предусмотрено уголовное наказание. Вместе с тем вопрос, к какой группе объектов преступного посягательства (главе УК РФ) должно быть причислено данное преступление, остается открытым, учитывая весь спектр рисков, влекущих за собой распространение деструктивной идеологии, обозначенных в п. 17 Указа № 809. В этой связи мы не возьмем на себя обязательство как по формированию редакции самой статьи, так и по определению ее

места в структуре Особенной части УК РФ, что отнюдь не лишает значимости поднятый нами вопрос, делая его предметом для дальнейших научных изысканий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предоставление данному предложению права на существование сопряжено с определенным родом опасениями, вызванными взглядами ученых на саму суть политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Так, в случае принятия позиции ряда авторов, например А. Л. Бредихина, С. Е. Байкеевой, Т. Н. Никитина, И. В. Смолина, А. А. Соколова, М. Ф. Гареева, полагающих, что законодательное закрепление традиционных ценностей есть курс государства по «легализации идеологии» [12, с. 25], действительно, складывается ситуация, противоречащая конституционному постулату о идеологическом многообразии (ч. 1 ст. 13 Конституции РФ). С другой стороны, допустимо рассуждение о традиционных ценностях как об идее и основе российской государственности, что отмечено в трудах В. Н. Корнева, К. Ю. Щенниковой и др. С этой позиции можно поднимать вопрос о внесении дополнений в уголовное законодательство, например с целью расширения объектов уголовно-правовой охраны, и выступить с инициативой изложить ч. 1 ст. 2 УК РФ в сле-

дующей редакции: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений» с учетом соответствия данного предложения ст. 8 УК РФ при дополнении Особенной части УК РФ новым составом преступления.

Важность государственно-правовой защиты нравственных ориентиров общества играет первостепенную роль в безопасности не только самого общества, но и государства в целом, являясь одним из ориентиров государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности на фоне рисков распространения деструктивной идеологии, влияющей на формирование мировоззрения подрастающего поколения, от которого зависит будущее государства, что еще раз подтверждает необходимость рассмотрения вопроса уголовно-правовой охраны всей системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей в контексте ее сохранения и укрепления для подрастающего поколения и будущего Российской Федерации.

Список источников

1. Кашкина Е. В. Правовое регулирование сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в рамках стратегического планирования // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 3. С. 78–85. <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2023-3-78-85>.
2. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2023 № 809. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Kashkina E. V. Legal regulation of conservation and strengthening traditional Russian spiritual and moral values within strategic planning. *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2023;(3):78–85. <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2023-3-78-85>. (In Russ.).
2. On the strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025: decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012, No. 1666. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
3. On the approval of the foundations of the state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values: decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, No. 809. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
4. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021, No. 400. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).

5. Кашкина Е. В. Традиционные духовно-нравственные ценности как средство обеспечения целостности Российской Федерации // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов XI Междунар. науч.-практич. конф., 03–05 апреля 2024 г., г. Пермь. Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 46–50.
6. Кузьмин И. А. Институт юридической ответственности и институт мер защиты: проблемы соотношения и взаимодействия // Право и практика. 2019. № 2. С. 16–25.
7. Депутат призвал штрафовать за дискредитацию традиционных семейных ценностей. URL: <https://ria.ru/20240718/shtrafy-1960384225.html?ysclid=lz2p8tzg5572999501> (дата обращения: 26.09.2024).
8. Кашкина Е. В. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как объект уголовно-правовой охраны. Часть первая // Российский судья. 2024. № 9. С. 16–19.
9. Шаназарова Е. В., Борисова Д. А. Субъект преступления по российскому законодательству: его сущность и правовая характеристика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 192–195. <https://doi.org/10.23672/x2645-6044-6618-t>.
10. Янина И. Ю. Общественная нравственность в системе объектов уголовно-правовой охраны: понятие и классификация // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 96–101.
11. Розенко Е. А. Правовое противодействие деструктивным идеологиям в Российской Федерации: криминологическая характеристика, особенности, тенденции // Вестник Югорского государственного университета. 2019. № 3. С. 41–47.
12. Бредихин А. Л., Байкеева С. Е. Концепция «традиционных ценностей» в контексте формирования государственной идеологии // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9. С. 23–25. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_9_23.
5. Kashkina E. V. Traditsionnye dukhovno-nravstvennye tsennosti kak sredstvo obespecheniya tselostnosti Rossiyskoy Federatsii. In: *Proceedings of 11th International Research-to-Practice Conference dedicated to 145th anniversary of the penal enforcement system of the Russian Federation “Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeystviya”*, April 3–5, 2024, Perm. Perm: Perm Institute of the Federal Penal Service; 2024. p. 46–50. (In Russ.).
6. Kuzmin I. A. Institute of legal liability and institute of protection measures: problems of correlation and interactions. *Law and practice*. 2019;(2):16–25. (In Russ.).
7. Deputat prizval shtrafovat za diskreditatsiyu traditsionnykh semeynykh tsennostey. URL: <https://ria.ru/20240718/shtrafy-1960384225.html?ysclid=lz2p8tzg5572999501> (accessed: 26.09.2024). (In Russ.).
8. Kashkina E. V. Traditional Russian moral and spiritual values as a criminal law protection item. *Russian Judge*. 2024;(9):16–19. (In Russ.).
9. Shanazarova E. V., Borisova D. A. The subject of the crime under Russian law: its essence and legal characteristics. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2022;(9):192–195. <https://doi.org/10.23672/x2645-6044-6618-t>. (In Russ.).
10. Yanina I. Yu. Public morality in the system of criminal legal protection: definition and classification. *Judicial Authority and Criminal Process*. 2019;(4):96–101. (In Russ.).
11. Rozenko E. A. Legal response to destructive ideologies in the Russian Federation: Criminological characteristics, features, trends. *Yugra State University Bulletin*. 2019;(3):41–47. (In Russ.).
12. Bredikhin A. L., Baykeeva S. E. The concept of “traditional values” in the context of the formation of state ideology. *Law and State: The Theory and Practice*. 2023;(9):23–25. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_9_23. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Кашкина – кандидат юридических наук, доцент;
<https://orcid.org/0000-0001-5045-2054>,
000049@bk.ru

About the author

E. V. Kashkina – Candidate of Sciences (Law), Docent;
<https://orcid.org/0000-0001-5045-2054>,
000049@bk.ru